

Особенности квалификации преступлений, совершаемых в сфере интеллектуальной собственности

Александр Евгеньевич Бердников

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия, a.berdnikov0112@gmail.com

Аннотация. В эпоху активного развития правового поля России и его адаптации к непрерывно возникающим вызовам современности, весьма актуальным становится вопрос повышения эффективности законодательных и правоприменительных механизмов в сфере защиты интеллектуальной собственности. Нормативно-правовая база Российской Федерации уже включает в себя многочисленные меры для защиты результатов интеллектуального труда; тем не менее, постоянное увеличение количества преступлений, затрагивающих права интеллектуальной собственности, свидетельствует о крайней необходимости их дальнейшей доработки и укрепления.

В современной России область охраны интеллектуальных прав оказывается зачастую пронизанной многочисленными пробелами, что ведёт к значительным экономическим потерям.

Исследование вопросов квалификации преступлений в области интеллектуальной собственности приобретает насущную значимость вследствие требования адаптировать правовые нормы к интенсивно эволюционирующим технологиям и эволюции характеристик преступной деятельности. Рост инцидентов, связанных с неправомерным использованием интеллектуальной собственности, нарастает ежегодно, что подчеркивает необходимость углубленных знаний и инновационных методик в проведении следственных действий со стороны правоохранительных структур. Критически важно обеспечить надежную защиту прав интеллектуальной собственности авторов и владельцев, что служит стимулом для обновления и детализации норм уголовного и гражданского законодательства. Такие инициативы способствуют не только превенции преступлений, но и обеспечивают справедливое рассмотрение каждого конкретного случая с восстановлением нарушенных прав и интересов. Целью статьи является анализ правовых аспектов и проблем, связанных с квалификацией преступлений в сфере интеллектуальной собственности, а также предложение путей совершенствования уголовного и гражданского законодательства России для улучшения защиты авторских и смежных прав.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, преступления против собственности, уголовное преследование, авторские и смежные права

Для цитирования: Бердников А. Е. Особенности квалификации преступлений, совершаемых в сфере интеллектуальной собственности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 4. С. 162–168. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-4-162-168>. EDN SZHISW

Peculiarities of the qualification of crimes committed in the field of intellectual property

Alexandr E. Berdnikov

South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, a.berdnikov0112@gmail.com

Abstract. In the era of active development of the Russian legal field and its adaptation to the constantly emerging challenges of our time, the issue of increasing the effectiveness of legislative and law enforcement mechanisms in the field of intellectual property protection is becoming very relevant. The regulatory framework of the Russian Federation already includes numerous measures to protect the results of intellectual work; nevertheless, the constant increase in the number of crimes affecting intellectual property rights indicates the urgent need for their further refinement and strengthening. In modern Russia, the field of intellectual property rights protection is often riddled with numerous gaps, which leads to significant economic losses.

The study of the issues of qualification of crimes in the field of intellectual property acquires urgent importance due to the requirement to adapt legal norms to intensively evolving technologies and the evolution of the characteristics of criminal activity. The growth of incidents related to the misuse of intellectual property increases annually, which underlines the need for in-depth knowledge and innovative methods in conducting investigative actions by law enforcement agencies. It is critically important to ensure reliable protection of the intellectual property rights of authors and owners, which serves as an incentive for updating and detailing the norms of criminal and civil legislation. Such initiatives contribute not only to the prevention of crimes, but also ensure fair consideration of each specific case with the restoration of violated rights and interests. The purpose of the article is to analyze the legal aspects and problems related to the qualification of crimes in the field of intellectual property, as well as to propose ways to improve the criminal and civil legislation of Russia to improve the protection of copyright and related rights.

Keywords: intellectual property, crimes against property, criminal prosecution, copyright and related rights

For citation: Berdnikov A. E. Peculiarities of the qualification of crimes committed in the field of intellectual property. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(4):162–168. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-4-162-168>. EDN SZHISW

Введение

В Российской Федерации применяются уголовно-правовые меры для охраны авторских и смежных прав. Законодательство ставит перед собой задачу предотвращения незаконной эксплуатации объектов интеллектуальной собственности, включая неавторизованное копирование и распространение. Уголовный кодекс РФ устанавливает санкции за нарушение прав на творческие и научные работы, аудиозаписи, исполнения, а также материалы, транслируемые по радио или кабельным сетям с коммерческой целью¹. Особое внимание в российской нормативной базе уделяется факту получения дохода от незаконной деятельности как условию для наступления уголовной ответственности, в отличие от законодательств других государств, где возможно преследование и за некоммерческие нарушения прав интеллектуальной собственности [1].

В 2023 г. было зафиксировано 1 137 тысяч преступлений, относящихся к категории против собственности, что составляет 58,4 % от общего количества зарегистрированных преступлений. Это на 2,8 % меньше, чем в 2022 г.²

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

² Государственная статистика: официальный сайт [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 10.08.2024)

Проблема, связанная со статьей 273 Уголовного кодекса РФ, касается сложности определения границы между законным и незаконным использованием программного обеспечения, особенно в контексте создания и распространения вредоносных программ.

Специфика статьи 273 Уголовного кодекса РФ

С ростом информационных технологий и цифровизации всех аспектов жизни общества увеличивается количество программного обеспечения, созданного для законных целей, но потенциально способного быть использованным во вредоносных целях. Разработчики инструментов для тестирования безопасности, которые могут быть использованы как для укрепления, так и для нарушения информационной безопасности, сталкиваются с риском уголовного преследования. Такая двусмысленность создает правовую неопределенность и отпугивает специалистов от разработки и исследований в области информационной безопасности [2].

Чтобы снизить эту неопределенность и стимулировать развитие технологического прогресса, важно пересмотреть формулировки статьи 273 Уголовного кодекса РФ. Предлагается ввести четкое разделение между действиями, направленными на создание и использование вредоносного ПО с намерением причинения вреда, и действиями, связанными с разработкой программного обеспечения для законных целей, таких как тестирование систем безопасности. Дополнительно можно установить требования к лицензированию и сертификации такого ПО, обеспечивая при этом защиту прав разработчиков и исследователей. Эти изменения уточнят правовые рамки и снизят риски неправомерного преследования законных действий в области информационных технологий [3].

В контексте уголовного судопроизводства Российской Федерации, статус гражданского ответчика не ограничивается исключительно лицом, на которое возложена обвинительная функция. Этот статус может быть также присвоен любому юридическому лицу, на которое законом распространяется обязательство возмещать убытки, проистекающие из действий, признанных преступными. Примером может служить компания, которая при руководстве своего директора допустила нарушения исключительных прав. Подобно этому, организация может выступать и в роли потерпевшего, или гражданского истца, предъявляя иск в отношении бывшего руководителя за действия, повлекшие финансовые потери. Размер таких потерь должен быть точно определен и учтен при рассмотрении гражданской ответственности и расходов, связанных с преступлением [4].

Проблемы квалификации преступлений, совершаемых в сфере интеллектуальной собственности

Анализируя современное состояние законодательства, можно констатировать потребность в дополнении и уточнении законодательных рамок, которые регулируют ответственность за нарушения в сфере прав экономически активных лиц на результаты их интеллектуального труда. В условиях активно развивающейся экономики часто возникают ситуации, когда инфрингменты авторских прав предприятий не затрагивают личные интересы авторов. К примеру, автор может уже получить вознаграждение от издателя за предоставление исключительных прав на распространение своего произведения в течение определённого срока. Издатель, в свою очередь, может передать эти права третьим лицам в рамках договора, что добавляет сложности и многоуровневость в правоотношениях данной сферы [5].

В данном контексте особое значение приобретают вопросы уголовно-правовой защиты от действий, квалифицируемых как недобросовестная конкуренция, и инциденты неправомерного использования объектов интеллектуальной собственности в коммерческой деятельности. Эти обстоятельства требуют от правоохранительных органов гибкости в применении законов и индивидуализированного подхода к каждому делу. В процессе разбирательств, связанных с нарушениями по статьям 146, 147 и 180 Уголовного кодекса Российской Федерации, суды должны учитывать нормы гражданского права, которые уточняют, что использование результатов интеллектуального труда и средств индивидуализации, находящихся в исключительной собственности юридических лиц, возможно лишь с разрешения правообладателя.

В рамках российского законодательства, проблема квалификации действий по нарушению патентных прав, описанных в статье 147 Уголовного кодекса РФ, занимает значительное место. Одной из ключевых трудностей является определение точного момента, когда нарушение переходит

из гражданско-правовой плоскости в уголовно-правовую, особенно в случаях использования без разрешения патентообладателя таких объектов, как изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Основная проблематика заключается в том, что действующее законодательство не всегда обеспечивает ясность в определении момента, когда нарушение достигает степени серьёзности, требующей уголовного вмешательства. Это создаёт почву для субъективных интерпретаций и различий в судебной практике, что ведёт к затруднениям в обеспечении надлежащей защиты прав на интеллектуальную собственность. Нестабильность в трактовке закона не только ухудшает правоприменение, но и снижает эффективность правовой защиты, оставляя правообладателей в состоянии неопределённости относительно защиты их эксклюзивных прав [6].

Для усиления правовой защиты в области патентов и обеспечения четкости квалификации преступлений по статье 147 Уголовного кодекса РФ необходимо уточнение в самой статье. Можно внести изменение, которое установит ясные параметры оценки ущерба от нарушения патентных прав, с прямым указанием на конкретный финансовый порог, при превышении которого нарушение автоматически приобретает уголовно-правовую квалификацию. Это позволит судебной системе эффективно и однозначно разграничивать гражданские и уголовные нарушения в сфере патентов, минимизируя субъективные толкования и споры о значимости ущерба.

Для точного и эффективного обнаружения нарушений в секторе интеллектуальной собственности необходимо, чтобы следователи и судебные работники не только глубоко понимали законодательство и правильно его интерпретировали, но также вели обстоятельные оперативные расследования, владели новейшими технологическими средствами и поддерживали высокий уровень профессионализма. Особенно важно систематически обучать сотрудников правоохранительных органов, включая объяснение важных аспектов соответствующих законов. Требуется создание комплекса стратегий, направленных на предотвращение преступлений, сочетающих уголовно-правовые и общественные контрольные механизмы, а также организацию специализированных подразделений с экспертами в данной области права. Применение этих стратегий, совместно с анализом судебной практики и наставлениями Верховного Суда РФ, будет способствовать разрешению сложных научных и практических вопросов в области правоприменения. Ключевым аспектом является разграничение между уголовными процессами по делам о нарушениях прав на результаты интеллектуальной деятельности, таких как авторские права, патенты и изобретения, и делами, связанными с защитой товарных знаков и наименований происхождения товаров. Это различие важно, потому что каждая категория прав защищена своими уникальными юридическими рамками [7].

Одной из серьёзных проблем в сфере интеллектуальной собственности в России является эффективное преследование за нарушение товарных знаков, что регулируется статьей 180 Уголовного кодекса РФ. В этом контексте ключевым вызовом выступает доказывание умысла на использование чужого товарного знака без разрешения правообладателя, особенно в случаях, когда подделка носит скрытый характер или, когда товарные знаки используются в сложных многоуровневых схемах распространения продукции.

По статье 180 Уголовного кодекса РФ, использование чужого товарного знака или аналогичной маркировки для однородных товаров без разрешения правообладателя, если это действие причинило значительный ущерб, подлежит уголовной ответственности. Однако в реальности судам часто сложно установить, действительно ли обвиняемый осознавал, что использует поддельный товарный знак, и предвидел вредные последствия своих действий. Такая неопределенность в оценке умысла и его доказывания часто приводит к оправдательным приговорам или переквалификации дел в административные правонарушения.

Для повышения эффективности уголовного преследования и уменьшения количества ошибок в судопроизводстве по делам о нарушении прав на товарные знаки, следует рассмотреть возможность введения дополнительных процедурных мер, которые помогут лучше идентифицировать и доказывать умысел. Например, можно внести поправки в законодательство, обязывающие предприятия, занимающиеся производством или импортом продукции, четко документировать происхождение и лицензирование всех товарных знаков, используемых в их продукции [8; 9]. Это упростит задачу правоохранительных органов по установлению цепочки принятия решений и поможет судам

лучше понять контекст действий обвиняемого, что в свою очередь повысит точность судебных решений по подобным делам.

Проблема с квалификацией дел, связанных с незаконным использованием компьютерной информации, остаётся также значительной в российском правоприменении. Эта проблема регулируется статьёй 273 Уголовного кодекса РФ, которая касается создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ.

Статья 273 УК РФ устанавливает ответственность за создание, распространение или использование компьютерных программ, предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации или копирования информации, а также для нарушения работы компьютерных систем. В современной цифровой среде, где границы между законным и незаконным использованием программного обеспечения могут быть размыты, возникают сложности с доказательством намерений лица, распространяющего или использующего программу. К тому же, существует множество случаев, когда программы, изначально созданные для законных целей (например, для тестирования безопасности систем), используются в вредоносных целях без ведома их разработчиков [10].

Для более чёткой квалификации действий, связанных с вредоносным программным обеспечением, и улучшения судебной практики, целесообразно внести изменения в статью 273 УК РФ, уточнив условия и критерии, которые определяют вредоносный характер программы. Ключевым аспектом может стать установление конкретных признаков, которые должны быть доказаны для признания программы вредоносной, например, наличие кода, способного наносить вред без ведома пользователя. Это позволит лучше дифференцировать ответственность между разработчиками и пользователями программ, а также облегчит задачу правоохранительных органов при расследовании подобных преступлений.

Дела, связанные с нарушениями прав на интеллектуальную собственность, представляют собой ущемление прав и интересов граждан, которые закреплены в законодательстве, включая Уголовный кодекс Российской Федерации и Конституцию РФ. Эти нарушения могут приводить к материальным и моральным убыткам. Важность этого аспекта подчеркивает необходимость разработки и применения эффективных мер, направленных на сокращение количества подобных преступлений и улучшение качества их правовой оценки. Такие меры способствуют соблюдению конституционных гарантий свободы творчества в различных сферах деятельности¹. Примером такой меры может служить усиление уголовной ответственности по части 2 статьи 146 УК РФ, что обеспечит устранение противоречий в нормативной базе этой статьи. В настоящее время первая и вторая части статьи классифицируются как преступления небольшой тяжести, тогда как третья часть относится к более серьезным преступлениям, создавая пробел для преступлений средней тяжести.

В России авторы регулярно сталкиваются с необходимостью защищать свои права в судебном порядке. Например, гражданин С, профессиональный писатель, обратился в суд в соответствии со статьёй 1250 Гражданского кодекса РФ после обнаружения факта публикации его романа в интернете без его разрешения и не выплаченного авторского вознаграждения. Суд подтвердил нарушение прав С, акцентируя на важности защиты авторских прав и постановил взыскать с нарушителей компенсацию, эквивалентную упущенным доходам, а также дополнительную компенсацию за моральный ущерб, подчеркивая тем самым принципы защиты авторских прав в стране².

Судебная практика квалификации преступлений, совершаемых в сфере интеллектуальной собственности

Судебные процессы, связанные с нарушениями авторских прав на фотографические работы в Российской Федерации, довольно часты. Наглядный пример такого случая – иск, поданный фотографом по имени Ш против известного рекламного агентства. Ш обнаружил, что его снимок был использован в рекламной кампании без его разрешения. В своем иске фотограф указывал на неполученные авторские отчисления и потребовал компенсацию за несанкционированное использование

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

² Решение Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербург от 6 июля 2020 г. по делу № 2-3820/2019 [электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YyDt80yMQNxV/> (дата обращения: 10.08.2024).

своего произведения, ссылаясь на статью 1301 Гражданского кодекса РФ, которая защищает права авторов.

В подобных делах российские суды традиционно выступают на стороне правообладателей, подтверждая защиту их исключительных прав на творческие произведения. В случае с фотографом Ш. суд поддержал его требования, постановив, что рекламное агентство должно не только возместить убытки за использование фотографии, но и уплатить штраф за нарушение авторских прав. Это решение еще раз подчеркивает строгость законодательства РФ в вопросах обеспечения прав интеллектуальной собственности¹.

Судебные разбирательства в России, связанные с защитой авторских прав, подтверждают важность строгого применения законодательства, управляющего правами на интеллектуальную собственность. Постановления судов по возмещению ущерба, вызванного действиями нарушителей, эффективно защищают интересы авторов. Эти правовые решения не только корректируют нарушения, но также служат предупреждающей функцией, предотвращая возможные будущие нарушения и способствуют укреплению соблюдения авторских прав на территории страны.

Выводы

В данной статье проведен анализ текущего положения законодательных инициатив в Российской Федерации, с акцентом на неотложную потребность в обновлениях и дополнениях к Уголовному кодексу. Значительное внимание уделено статьям 146 и 147, регулирующим уголовную ответственность за нарушения прав интеллектуальной собственности и их некоммерческое использование. Выделена роль разъяснений Верховного Суда РФ, особенно в контексте статей 180 УК РФ и 1477 ГК РФ. В статье также обсуждается необходимость внедрения специализированных образовательных программ для работников правоохранительных органов и разработки комплексной системы мер, включая механизмы общественного контроля, для более эффективного пресечения и предотвращения нарушений в области интеллектуальной собственности.

Итак, исследование подтверждает критическую необходимость обновления и дополнения уголовного законодательства России для защиты интеллектуальной собственности, особенно статей 146 и 147 УК РФ. Важность введения специализированных образовательных программ для правоохранительных структур и разработки мер, включая общественные механизмы контроля, подчеркивается для улучшения борьбы с преступлениями в этой сфере. Эти меры предполагают не только усиление законодательной базы, но и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, что в совокупности должно способствовать лучшей защите прав интеллектуальной собственности и справедливому рассмотрению каждого конкретного случая

Список источников

1. Гайдук В. П. Эволюция права интеллектуальной собственности в цифровую эпоху // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 72–84.
2. Джикаева Ф. З. Понятие и признаки объектов интеллектуальной собственности // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 14–18.
3. Оркина Е. А. Интеллектуальная собственность в цифровой среде: проблемы и решения // Философия права. 2020. № 2 (93). С. 44–50.
4. Петров Э. В. Проблемные аспекты преступных деяний, совершаемых в сфере интеллектуальной собственности // Молодежь и XXI век-2022. Материалы 12-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. Том 2. Курск, 2022. С. 135–138.
5. Сегеда Е. А. Современные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 1-2. С. 94–99.
6. Катаев М. А. Особенности квалификации преступлений против интеллектуальной собственности // Пути повышения уровня правосознания и правовой грамотности в современном гражданском обществе. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня окончания Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Грозный, 2020. С. 392–397.

¹ Решение Тяжинского районного суда (Кемеровская область) от 29 ноября 2023 г. по делу № 2-141/2023~М-75/2023 [электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8IS6Egn0zg1c/> (дата обращения: 10.08.2024).

7. Бессонов А. А. Актуальные вопросы расследования преступлений. М.: Московская академия СК РФ, 2022. 119 с.

8. Бучинская М. К., Савченко И. Н. Проблемы защиты интеллектуальной собственности в сети интернет // Вестник магистратуры. 2021. № 1-4 (112). С. 83–85.

9. Васильев А. В. Состояние, проблемы и перспективы интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Бизнес. Общество. Власть. 2020. № 2-3. С. 8–19.

10. Пушкаренко А. С. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации нарушения авторских и смежных прав // Сборник материалов XXXVI ежегодного фестиваля науки Южно-Российского института управления. Ростов н/Д., 2023. С. 467–472.

References

1. Gaiduk V. P. Evolution of intellectual property law in the digital age. *Journal of Russian Law*. 2020;(2): 72–84. (In Russ.).

2. Dzhikaeva F. Z. The concept and signs of intellectual property objects. *Agrarian and land law*. 2020;9 (189):14–18. (In Russ.).

3. Orkina E. A. Intellectual property in the digital environment: problems and solutions. *Philosophy of Law*. 2020;2(93):44–50. (In Russ.).

4. Petrov E. V. Problematic aspects of criminal acts committed in the field of intellectual property. In: *Youth and the XXI century-2022*. Kursk, 2022; 135–138. (In Russ.).

5. Segeda E. A. Modern problems of intellectual property rights protection in Russia. *Economics and Business: theory and practice*. 2021;1–2:94–99. (In Russ.).

6. Kataev M. A. Features of the qualification of crimes against intellectual property. In: *Ways to increase the level of legal awareness and legal literacy in modern civil society*. Groznii; 2020:392–397. (In Russ.).

7. Bessonov A. A. *Topical issues of crime investigation*. Moscow: Moscow Academy of the IC of the Russian Federation. 2022. 119 p (In Russ.).

8. Buchinskaya M. K., Savchenko I. N. Problems of intellectual property protection on the Internet. *Bulletin of the Magistracy*. 2021;1-4(112):83–85. (In Russ.).

9. Vasiliev A. V. The state, problems and prospects of intellectual property in the Russian Federation. *Business. Society. Power*. 2020;2-3:8–19. (In Russ.).

10. Pushkarenko A. S. Criminal law characteristics and problems of qualification of copyright and related rights violations. In: *Collection of materials of the XXXVI annual festival of Science of the South Russian Institute of Management*. Rostov-on-Don; 2023:467–472. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Е. Бердников – аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

A. E. Berdnikov – Postgraduate student of the Department of Criminal Law Disciplines of South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 01.10.2024; одобрена после рецензирования 07.11.2024; принята к публикации 10.11.2024.

The article was submitted 01.10.2024; approved after reviewing 07.11.2024; accepted for publication 10.11.2024.